

Делу — время

...Если вам, уважаемый читатель, приходилось проезжать по Дороге жизни мимо храма Спаса Нерукотворного Образа, то вы не могли не заметить деревянную колокольню-звонницу, выполненную в традициях старинного русского зодчества. Если вы бывали в самом храме, то наверняка обратили внимание на деревянный алтарь, глядя на который хочется заговорить слогом автора «Слова о полку Игореве»: «О, светло изукрашена ты, земля русская!» – так хорош этот резной алтарь!

И колокольня, и алтарь в Храме – все эти маленькие шедевры выполнены мастерами Романовского деревообрабатывающего предприятия, на котором пытаются возродить и сохранить лучшие традиции русского деревянного зодчества.

В феврале этого года Романовскому деревообрабатывающему предприятию исполнится десять лет. Это первый большой юбилей для малого предприятия, хороший повод подвести некоторые итоги и поговорить о перспективах малого бизнеса. А еще вспомнить о Мастерах, которыми славилась и гордилась земля Русская, и, конечно, о традициях.

Генеральный директор В.В. Романенко

«Выше стропила, плотники!»

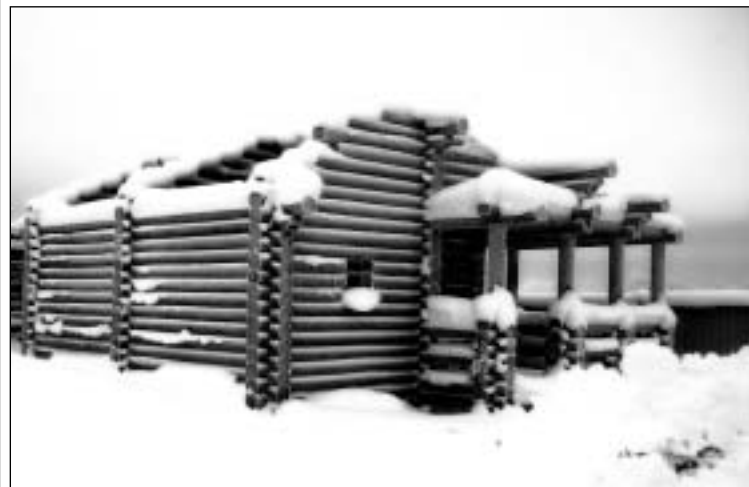
«Выше стропила, плотники!
Входит жених, подобный Арею,
Выше самых высоких мужей».

Сафо, древнегреческая поэтесса

К сведению не плотников. Стropила – это балки, несущие и формирующие конструкцию крыши. «Выше стропила, плотники!» – название одного из самых пронзительных романов автора «Над пропастью во ржи», американского писателя Джерома Д. Сэлинджера, в основе которого вечный конфликт между тонко чувствующей поэтической натурой и обыденной действительностью. Мне кажется, каждый плотник должен быть в душе поэтом, если он, конечно, настоящий Мастер. Иначе как объяснить феномен деревянного комплекса в Кижях, или явление храма Василия Блаженного?.. А изукрашенные деревянным кружевом избы простых архангельских крестьян? Ведь дух захватывает от восторга, когда видишь подобную Красоту.

Высказываю эти свои соображения Виталию Романенко, директору Романовского деревообрабатывающего предприятия, который, как мне кажется, не чужд этих эмоций. И Виталий Витальевич со знанием дела объясняет мне, что настоящий талант среди плотников так же редко встречается, как и в любом другом деле. «Талант – это от Бога, а Мастерство – это от людей. Мастера можно воспитать, обучить, научить трудиться красиво, – хоть плотника, хоть каменщика, потому что у нас есть и те и другие».

Виталий Витальевич знает, о чем говорит: он сам воспитал не один десяток настоящих мастеров и сотни хороших специалистов. Кандидат технических наук, капитан запаса, выпускник знаменитой «Комаровки». Так курсанты дружески называют до сих пор Инженерно-строительный институт (а ныне Инженерно-технический университет имени Комаровского), в стенах которого издавна готовили военных строителей. В.В. Романенко закончил это учебное заведение, защитил диссертацию и потом еще почти десять лет учил будущих военных строителей, может быть, одному из главных дел на земле – выше держать стропила (это образ), а значит, надо высоко держать марку своего учебного заведения, куда бы ни забросила судьба выпускника «Комаровки».

Самого Виталия Романенко «судьба забросила» не так уж и далеко от Санкт-Петербурга – в поселок Романовка Всеволожского района. До появления в Романовке у него уже был не только опыт преподавания в высшем учебном заведении, но и практический опыт строителя и деревообрабочника:

пришлось поработать и на пилораме, и на деревообрабатывающем станке, и лес валить бензопилой. Зарплата военного преподавателя была такой призрачной (а они с женой Татьяной ждали появления первого ребенка), что приходилось все время думать, как прокормить семью и где подработать. Решение пришло само собой: надо организовать свое дело, и это дело, конечно же, будет связано со строительством и с деревом.

Прораб М.В. Грачев

На первом, самом сложном этапе очень помог Виктор Александрович Теппонен, тоже кадровый военный, подполковник запаса, бывший десантник, прошедший войну в Афганистане, и в то же время – выпускник Академии транспорта и тыла. У Виктора были и знания, и опыт, и деловая хватка, а самое главное – желание помочь другу. Он помог и с учреждением деревообрабатывающего предприятия, и с получением кредита, с оформлением аренды. И хотя это был самый конец тех самых «лихих 90-ых», трудностей хватало, и они были типичны для того времени. Единственное, на что не может пожаловаться В.В. Романенко: на них никто «не наезжал» в качестве предполагаемой «крыши». Может быть, потому, что взять поначалу было ну совершенно нечего, а может быть, потому, что хоть и строители учредили предприятие, но все-таки военные строители. Умели за себя постоять...

Впрочем, не точно я сформулировала: жаловаться не в привычке Романенко, не тот характер: «Преодоление разного рода трудностей мне даже нравится. Нравится сопротивление материала, я чувствую удовлетворение, когда удается добиться результата вопреки обстоятельствам. То, что легко дается, а тем более – даром, никогда не ценится. Ценишь только то, за что приходится побороться, что дается трудной ценой. Но тоже все в разумных пределах, конечно.

Если вся жизнь состоит из сплошных трудностей, то так и вкус к жизни можно потерять. А мне бы этого не хотелось».

Объективно: самый трудный период становления предприятие уже преодолело. За эти годы налажено собственное производство пиломатериалов. Своими силами здесь могут сделать практически все: построить дом от фундамента до конька из любого материала, – хоть в камне, хоть в дереве. Занимаются каркасным строительством и малыми архитектурными формами: от скамейки до беседки. Садовая мебель и резьба по дереву – еще один «конек» Романовского деревообрабатывающего предприятия.

– В чем ноу-хау вашего предприятия, или, по-русски говоря, в чем вы, может быть, впереди других подобных предприятий? – спрашиваю Виталия Витальевича. И он, не задумываясь, отвечает: «Прежде всего, удалось собрать незаурядный коллектив. Каждый работник предприятия владеет, как правило, не одной, а несколькими специальностями, поэтому три человека могут поднять дом, как говорится, с фундамента. Золотые наши кадры – это женщины. Наш главный бухгалтер Н. М. Батракова, – до того работала в совхозе «Романовка» главным бухгалтером, нам ее знания и опыт очень пригодились. Совхоз приказал долго жить, как все знают. И нам удалось заполнить уникального специалиста – бывшего начальника строительного цеха совхоза «Романовка» Веру Васильевну Мальцеву. Она около 20-ти лет командовала строительным цехом в совхозе, под ее началом было около сотни мужиков-строителей. Всё в Романовке – от жилых домов и детского сада до коровников и свинарников – было построено под ее руководством. Сейчас Вера Васильевна работает у нас менеджером по продажам. И мы за честь сочли, что специалист такого уровня пришел к нам на работу.

Конечно, для нее, может быть, масштабы не те, что раньше, но мы развиваемся, ищем новые формы работы. Кстати, никогда не отказываем в помощи тому же детскому саду. Есть у нас свои достижения и в проектировании. Мало фирм могут предложить грамотный проект деревянного дома, а у нас есть специализированная программа. Это очень серьезный программный продукт, который позволяет любые, самые сложные фантазии реализовать именно в дереве, потому что дом – это такая индивидуальная вещь, где видно и лицо человека, и его характер. Вот сейчас уже заложен фундамент, и нашими мастерами уже собран сруб часовни, которая встанет на кладбище в Романовке. Это специальный и очень важный для нас проект. И наши мастера, у которых, скажу банально, но это так, – у них «золотые руки», к каждому объекту относятся индивидуально, а еще и душу вкладывают...»

«Родительский дом – начало начал», – поется в одной известной песне, из которой, как известно, слова не выкинешь. А уж то, что написано пером, как известно, не вырубишь топором, – это о нашей профессии, журналистской. На Романовском деревообрабатывающем я нашла коллегу по цеху. В отличие от меня, плотник Дима Воронов не водит перышком по бумаге и не стучит на компьютере, он может взять в руки бензопилу и написать ею (!) по дереву стихи. А столляр Виктор Эрнестович Гадаев – автор того самого резного алтаря, которым я не раз любовалась в храме Спаса Нерукотворного Образа на Дороге жизни. По словам знающих его людей, Виктор Эрнестович может в невзрачном пеньке увидеть образ Девы Марии и воплотить в дереве любые, самые удивительные фантазии и мечты. А плотник Дима Воронов говорит о себе скромно: «Я еще не волшебник, я еще только учусь. Вот видел я Кижы, специально с женой ездил посмотреть на это чудо, срубленное только топором, без единого гвоздя. Так вот это были – мастера! А я пока только подмастерье».

Познакомил меня с плотником Димой тоже интересный человек: старший лейтенант запаса, выпускник инженерно-строительного университета имени Комаровского, а ныне прораб Романовского деревообрабатывающего предприятия Михаил Валерьевич Грачев. Чувствуете, что «Комаровка» и в самом деле «кузница строительных кадров»?.. Уже третий выпускник этого достойного учебного заведения, включая генерального директора В.В. Романенко, решил посвятить себя отечественному малому домостроению. Михаил Грачев профессию военного строителя выбрал сознательно и из армии, по его признанию, не ушел бы (у них все в семье – военные), но попал под сокращение. В далеком Таджикистане остались построенные им и его коллегами жилые дома и казармы, детский садик и школа, а здесь влюбился Михаил Валерьевич в дерево. Мотается в Романовку из Санкт-Петербурга. «Зачем такие сложности? – спрашиваю. – Строителям и в Санкт-Петербурге работы хватает?».

– Нравится, – по-военному кратко отвечает Грачев. – Нравится коллектив, нравится работать. А еще свежий воздух и возможность творчества». Михаил Валерьевич не так давно женился и мечтает, как и все нормальные люди, о своем доме. Желательно деревянном. Кстати, генеральный директор Романовского деревообрабатывающего предприятия – В. В. Романенко только в прошлом году построил и переехал в собственный дом, здесь же, в Романовке. Дом деревянный, выполненный в полном соответствии с русскими традициями деревянного зодчества. Просторный и светлый. И жене Татьяне и девочкам – восьмилетней Ксюше и двухлетней Даше – дом очень нравится. В таком доме места хватит и третьему ребенку, потому что в семье Романенко ждут прибавления.

И хотя плотник Дима Воронов мне о собственном доме не говорил, я почему-то думаю, что у него такая мечта тоже есть. Было бы странно, если бы плотник не мечтал сам построить дом для своей семьи. А пока живет он в поселке Щеглово со своей женой Катей и дочкой Машей и строит дома для других людей. Но строит, как для себя: с душой и с талантом.

– Говорите стихи, я их изображу, – предлагает мне Дима и берет в руки бензопилу. «Пиши, коллега, – отвечаю я ему. – Пиши: «Выше стропила, плотники!»

Татьяна ТРУБАЧЕВА
Фото Александра КРЫЛОВА